

ЭКОНОМИКА

Р.В. Колесов

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы» Ярославского филиала
Финансового университета при Правительстве РФ

Мировая экономика в 2017 году: на пути к «новой нормальности»

В работе, основываясь на формирующихся в настоящее время тенденциях в развитии отдельных государств, которые условно можно отнести к категориям экспортёров ресурсов, производителей продукции и основных ее потребителей, предпринята попытка спрогнозировать возможные перспективы развития взаимоотношений в мировой экономике на среднесрочную перспективу. Сформулировано предположение, что в ближайшее время национальные экономики станут более закрытыми, еще более острой станет борьба за контроль над ресурсным потенциалом, а существующие траектории движения капитала, технологий и рабочей силы могут претерпеть значительные изменения.

Ключевые слова: мировая экономика, финансы, ресурсы, производство, потребление, проблема, нефть, экспортёры, цена, сегмент, противоречие, кризис.

Специалисты в области мировой экономики и международных торговых и валютных отношений активно пытаются выявить или опровергнуть наличие закономерностей в тех трендах, которые наметились в мировой экономике во второй половине 2016 года. Цель подобных изысканий очевидна – максимизировать на объективной основе точность долгосрочных и среднесрочных прогнозов, сформулировать рекомендации руководству государств, отдельных компаний, повысить собственные рейтинги и, как следствие, расширить клиентскую базу и величину получаемых доходов.

Какие события в мире экономики и финансов эксперты обсуждают наиболее оживленно? На наш взгляд, исключив преимущественно политический характер процессов, происходящих сейчас в США, их можно разделить на три взаимосвязанные группы:

– меры, принимаемые в государствах-

экспортёрах ресурсов (ресурсоснабжающий сегмент мировой экономики);

– ситуация в экономике Китая (производящий сегмент мировой экономики);

– процессы в государствах еврозоны (потребляющий сегмент мировой экономики).

Нам представляется обоснованным попытаться дать ответ на вопрос: сталкиваемся ли мы со вполне стандартной ситуацией цикличности в мировой экономике или это нечто новое и на длительную перспективу (назовем это «новая нормальность мировой экономики»)?

При этом, по нашему мнению, залог стабильного и устойчиво-поступательного развития – это взаимно сбалансированное развитие государств, относящихся к каждому из выделенных нами сегментов мировой экономической системы.

В рамках логической цепочки «ресурсы – производство – потребление» рассмотрим изначально ситуацию в ресурсоснабжающем

сегменте. В качестве наиболее яркого государства – представителя данного сегмента нам представляется пример Саудовской Аравии. Страна является одним из крупнейших экспортеров энергоносителей на мировой рынок и, что важно, доходы от их экспорта составляют почти три четвертых объема ее ВВП.

Столкнувшись с длительным периодом низких (менее 40\$ за баррель) на фоне недавних ценовых максимумов (более 100\$ за баррель) цен на нефть, монетарные власти Саудовской Аравии впервые за последние более чем 25 лет прорабатывают вопрос отказа от искусственной поддержки национальной валюты.

В новейшей истории привязка курса национальной валюты какого-либо из развивающихся государств к доллару США предполагала привлечение в национальную экономику иностранных инвесторов. В том числе это было характерно для России в 1990-е годы, хотя и закончилось дефолтом в августе 1998 года. Дело в том, что в развивающихся экономиках уровень рентабельности, как правило, выше. Это привлекает иностранных инвесторов, но, учитывая высокие риски, лишь при условии, что они свою прибыль смогут конвертировать из валюты развивающегося рынка в одну из ключевых мировых валют по стабильному (фактически искусственно поддерживаемому) курсу.

В Саудовской Аравии курс 1 риял ~ \$3,75 был установлен еще в 1980 году. Помимо цели привлечь инвестиции и за счет них диверсифицировать экономику, снизив, таким образом, зависимость от нефтяных доходов, также преследовалась цель снизить колебание внутренних цен в условиях традиционной нестабильности на нефтяном рынке. Однако, в настоящее время, доходы от реализации нефти в ВВП Саудовской Аравии продолжают составлять весьма значительную величину – около 75%. Поэтому падение цен на нефть более чем в 2 раза привело к росту дефицита бюджета, значительному уменьшению золотовалютных резервов, снижению заработных плат чиновникам на 15 – 20%. Не исключен рост социальной напряженности в стране.

Практика показывает, что применение нерыночных механизмов на валютном рынке, т.е. поддержание курса национальной валюты за счет золотовалютных резервов длительное время, как правило, ничем хорошим для монетарных властей государства не заканчивается. Вероятность возврата к стоимости барреля на уровне \$70 и выше в ближайшее время практически равна нулю. В связи с этим постепенный переход к рыночному ценообразованию на риял для саудитов неизбежен. Возможно, это будет осуществляться плавно. Например, на 2017 год курс 1 рияла установят на уровне \$3,60 - \$3,75 с возможностью пересмотра диапазона раз в полугодие и при условии колебания цен на нефть на величину, превышающую, например, 20%.

Следует ожидать именно плавной девальвации рияла, т.к. существенное снижение курса, хотя и позволит исполнять принятые обязательства внутри страны при минимальном использовании резервов, однако может негативно сказаться на настроениях инвесторов, особенно иностранных и спровоцировать значительный отток капитала.

Таким образом, ситуация в мировом ресурсообеспечивающем сегменте будет являться новой для монетарных властей, требующей быстрых действий, что, в свою очередь, чревато ростом рисков и углублением кризиса. Возникает вопрос: приведет это к усиленной распродаже ресурсов (и к еще большему падению цен на них) в целях стабилизировать ситуацию внутри развивающихся экономик или станет причиной сокращения предложения ресурсов (из-за попытки стран-экспортеров договориться и объективных проблем с инвестициями в развивающихся экономиках) и росту цен на сырье и энергоносители? К рубежу 2020 года, по нашему мнению, следует скорее ожидать реализации второго сценария.

Рассмотрим ситуацию в производящем сегменте мировой экономики. Китайский юань обновляет антирекорды восьмилетней давности. Его курс по отношению к доллару США снизился почти до психологически важной отметки 7 юаней. Каких перспектив следует ждать от китайской экономики после 2016 года?

Следует обратить внимание, что дело не только в снижении курса юаня. В последние месяцы доллар США активно укрепляется на международном валютном рынке. Анализ действий и заявлений представителей Народного банка Китая позволяет сделать вывод, что его фундаментальная позиция такова:

- по отношению к другим валютам юань в целом устойчив;

- в ближайшее время следует ожидать продолжения ослабления большинства валют по отношению к доллару, в т.ч. и в силу того, что укрепляющийся доллар приводит к удорожанию долгов (в долларах США номинированы долги на сумму более \$10 трлн., в т.ч. долги развивающихся экономик около \$3,5 трлн.) и юань должен быть «в тренде»;

- монетарными методами следует стремиться поддерживать годовые темпы роста ВВП КНР в диапазоне 7 – 8%.

Последний показатель особенно важен. Но для его достижения ситуация неутешительна: рост промышленного производства + 6,1%, прямые иностранные инвестиции в экономику КНР + 4,2%, а прямые инвестиции Китая в другие экономики в 2016 году уже \$142 млрд. (планировалось не более \$130 млрд.) и все это на фоне консолидированного долга КНР, превышающего 300% ВВП страны.

Тенденция к ослаблению юаня, скорее всего, сохранится на треке до 2017 года, хотя девальвация будет плавной, т.к. существенная девальвация в моменте усилит отток капитала из китайской экономики. В этих целях только в конце 2016 года для увеличения предложения долларов США было реализовано американских трежерис на сумму около \$28 млрд.

Тем не менее, темпы роста экономики Китая не превысят 5 – 6%. Тенденция здесь скорее негативная. Курс Народного банка Китая на девальвацию юаня, скорее всего, заставит ФРС США в перспективе поменять риторику и заявить об отказе от идеи повышения ключевой ставки, как минимум, для поддержания конкурентоспособности американских товаров на внутреннем рынке США.

Продолжение политики дешевых денег до 2020 года, скорее всего, станет общим для

всех государств потребляющего сегмента. В конце 2016 года инфляция в еврозоне наконец-то стала набирать обороты. Отметим, что ее уровень в государствах еврозоны различается. Например, для Болгарии и Кипра в 2016 году характерна дефляция на уровне 1%, в Германии цены выросли на 0,8%, а в Бельгии больше всего – на 1,9%. В качестве целевого ориентира, при котором рост цен обеспечит достаточную прибыль предприятий и предоставит им инвестиционный ресурс, необходимый для выхода на темпы роста экономики на 2,5 – 3% в год (вместо сегодняшних 1 – 1,5%), Европейский Центральный банк (далее – ЕЦБ) заявляет инфляцию в 1,9 – 2%.

Прогноз ЕЦБ по инфляции в еврозоне на 2016 год – 0,3% (в 2015 году она составила 0%). На 2017 год ЕЦБ прогнозирует инфляцию 1,5%, а на 2018 год – 1,7%. Сейчас прогнозы аналитиков ЕЦБ в целом можно считать весьма точными, а ситуацию достаточно стабильной. Однако многое будет зависеть от развития взаимоотношений между США и Китаем. Есть опасения, что анонсированные вновь избранным Президентом США господином Д. Трампом протекционистские меры приведут к тому, что значительный объем китайских товаров начнет поступать на рынок Европы. Это может стать проблемой для стран ЕС, не меньшей по своим масштабам, чем проблема беженцев.

В этих условиях курс ЕЦБ на реализацию программ количественного смягчения, скорее всего, будет продолжен. Ключевая ставка ЕЦБ сохранится на уровне 0%. Что касается продолжения выкупа ЕЦБ ценных бумаг ежемесячно на сумму 80 млрд. евро, то здесь обращает внимание позиция представителей Банка Германии (Бундесбанка), заявивших, что уже в феврале 2017 года еврозона может выйти на годовую инфляцию около 1,5%. Как минимум, это может означать, что представители Бундесбанка выступят за снижение ЕЦБ объемов ежемесячного выкупа ценных бумаг с апреля 2017 года с сегодняшних 80 млрд. до 65 – 70 млрд. евро. Но в целом реализация политики монетарных властей экономически развитых государств по наполнению экономики дешевой ликвидностью до 2020 года будет продолжена.

Итак, подведем промежуточные итоги. Безусловно, возможных сценариев развития может реализоваться множество. Однако отдельные тренды представляются вполне очевидными.

1. Государства ресурсообеспечивающего сегмента начнут искать выход непосредственно на насыщенные ликвидностью рынки государств – потребителей. Вместе с тем, общий объем их поставок сократится, хотя в условиях падения спроса это не приведет к существенному росту цен и, имеющиеся средства будут направляться преимущественно на развитие внутреннего производства и стимулирование внутреннего потребления. Важно, чтобы их взаимодействие с производственным сегментом и потребителями строилось на стремлении получить от контрагентов не столько деньги, сколько современные технологии. А главным аргументом в этом взаимодействии должно стать понимание неизбежного, пусть и в среднесрочной перспективе, обострения борьбы за ресурсы.

2. Государства-производители будут отчасти в состоянии изоляции, а их проблемы с избыточными производственными мощностями и высокой корпоративной закредитованностью будут нарастать. Скорее всего, страны-потребители постараются использовать весь инструментарий, чтобы защитить свои рынки от дешевых товаров, производимых сегодняшними мировыми фабриками. В этих целях возможна попытка пересмотра или одностороннего отказа от существующих соглашений в рамках ВТО. Главной траекторией развития производителей станет продолжение плавной девальвации национальных валют, стремление выйти на новые для себе рынки ресурсоснабжающих государств (в том числе с предложением имеющихся технологий и рабочей силы), попытка простимулировать внутреннее потребление. вполне возможно, что эти процессы зададут новый вектор миграции из стран – основных производителей в страны экспортеры ресурсов.

3. Государства-потребители будут продолжать наращивать объемы денежной эмиссии в целях оживления инвестиционной активности и выхода на темпы

экономического роста в 2,5 – 3,5% в год. Учитывая ожидаемое обострение долгового кризиса в мире, в том числе и вследствие девальвации валют развивающихся государств, это не приведет на горизонте ближайших 10 лет к угрозе возникновения неконтролируемой инфляции. В этом плане серьезной опасностью станет вероятность появления «пузырей» в различных сегментах экономики и последующих локальных и глобальных кризисов. Еще одной проблемой может стать трудно прогнозируемый по своим объемам приток капитала с развивающихся рынков в условиях неопределенности для инвесторов. Более того, на фоне существенных социально-экономических перемен, которые ожидают развивающиеся государства, данная проблема может еще более обостриться трудно контролируемым притоком мигрантов, движущихся вслед за капиталом.

Наиболее вероятным сценарием для государств потребителей может стать расширение связей с поставщиками дешевых ресурсов, попытка получить полномасштабный контроль над этими ресурсами в местах их залегания, агрессивная защита своего рынка от поставок дешевых товаров, стимулирование развития собственных производственных мощностей.

В заключение отметим, что наличие крайне острых противоречий между участниками международного разделения труда в среднесрочной перспективе может стать «новой экономической нормальностью», к которой России следует быть готовой. Возможны кардинальные изменения в экономической политике государств, изменение устоявшейся в последние десятилетия системы международных хозяйственных связей. Приоритетом станет ориентация на внутренний спрос и стремление локализовать производство на собственной территории. Еще более приоритетной целью для развитых государств-потребителей станет стремление установить преимущественно прямые контакты с поставщиками ресурсов, и, в конечном итоге, максимизировать контроль за мировым ресурсным потенциалом. Защитным инструментарием производителей станут валютные войны, и попытки выйти на новые рынки (преимущественно

ресурсодобывающих государств), в том числе, предлагая свои наиболее передовые технологии – возможно менее эффективные в сравнении с технологиями развитых государств, но более привлекательные по критерию «цена – качество».

Ближайшее будущее – это время серьезных вызовов для всех государств, включая Россию. Но это и окно возможностей. Мы продолжаем обладать мощнейшим в мире ресурсным потенциалом, передовыми технологиями в ряде весьма значимых отраслей, наша страна и те экономико-политические объединения, в которые интегрирована Россия в настоящее время – уникальный по своим масштабам, спектру потребностей и перспективам роста рынок сбыта для отечественных производителей продукции с высокой добавленной стоимостью. Необходимо четко осознать наше место в существующей системе координат, перспективы ожидаемых тектонических изменений в системе мирового хозяйства, и, исходя из того, что все без исключения – это наши партнеры, прагматично строить партнерские отношения, основываясь исключительно на взаимной выгоде от этого сотрудничества.

©Колесов Р.В., 2017